
Н.Е. Никонова, С.Ю. Стекляникова

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ В НЕМЕЦКИХ АНТОЛОГИЯХ 2000–2010-х гг.: ДИНАМИКА ИЗДАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ И ЧИТАТЕЛЬСКИХ ОЖИДАНИЙ¹

В статье представлен аналитический обзор антологий русской поэзии, выпущенных в Германии в XXI в. (более 20 книг). Выявляется типология изданий указанного вида, освещается их критическая и научно-исследовательская рецепция. Намечены пути осмысления зарубежных антологий русской лирики, которые в диахронии реализуют стратегии репрезентации, важные для понимания российско-западноевропейского межкультурного диалога.

Ключевые слова: антология, поэзия, книгоиздание, классификация антологий, принципы построения антологии, читательские ожидания, рецепция.

Книгоиздание в современном информационном обществе переживает настоящий «антологический бум», связанный с ускорением процессов коммуникации, интермедиализацией культуры, динамикой технического прогресса. Антология поэзии как модель издания оказывается адекватной этой трансформации социума, удобной формой для восприятия и воспроизведения целых концептосфер, ограниченных тем или иным периодом, темой, языковым воплощением, эстетическим направлением, национальной парадигмой и др. В России взлет конца 1990–2000-х гг., порожденный «плюрализмом литературных течений в постсоветской литературе», оказался связанным с осмыслением и воплощением внутренних интенций литературного процесса, а «антологические» приоритеты в издании коллективных сборников привели к явному размытию жанровых границ между альманахом и антологией, собственно жанровой специфики антологии» [1. С. 7]. В Германии существует своя специфика в книгоиздании литературно-художественных сборников, связанная с устремленностью вектора немецкой словесной культуры к инациональным литературным традициям, обозначенной И.В. Гете с помощью концепта всемирной литературы.

---

¹ Статья создана при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-4756.2016.6.

Исследованию этих тенденций посвящены фундаментальные труды современных отечественных и западных ученых. Специально следует сказать о коллективной работе научно-исследовательского отделения «Литературный перевод» (проект Геттингенского университета, 1991–1996 гг.), которая завершилась двумя томами научных трудов о мировой литературе в немецких антологиях XIX и XX вв. соответственно [2, 3]. В русскоязычной гуманитаристике 2000-х гг. внимание ученых сконцентрировалось на дефиниции самого понятия «антология», а также коллективных сборниках второй половины XX – начала XXI в. [1, 4].

Германским издательством «Perelmuter Verlag» инициирована работа по составлению библиографии немецких переводов русской поэзии XIX–XXI вв. (см. www.perelmuterverlag.de), с 2012 г. выходит электронное издание переводов русской поэзии на языки мира (в том числе и на немецкий): журнал «Four Centuries. Russian Poetry in Translation» доступен всем читателям на сайте издательства¹.

Таким образом, в настоящее время имеется достаточный методологический и актуальный эмпирический фундамент для научного осмысления способов и характера представления русской поэзии в антологиях XXI в., предназначенных зарубежному читателю, т.е. ее имагологического потенциала, и наиболее богатый материал для такого исследования представляет немецкое книгоиздание. В рамках статьи представляется возможным попытаться осмыслить, систематизировать, проанализировать и ввести в научный оборот лишь синхронный срез той картины русской поэзии, какой она представляется составителями и издателями антологий.

Нами выявлено более 20 антологий лирики, включающих произведения русских поэтов и вышедших в XXI в. Согласно данным, собранным и проанализированным геттингенским специальным исследовательским отделением, в XIX–XX вв. вышло более 185 немецких антологий русской поэзии, следовательно, можно констатировать очевидное повышение издательской активности.

Понимая под антологией вслед за Ю.С. Смирновой «коллективный сборник избранных произведений, представляющий литературу

---

¹ Авторы статьи выражают благодарность главе издательства Илье Перельмутеру за подвижническую деятельность и за предоставленные материалы по библиографии антологий.

определенного периода, течения, направления, страны и т.п., включающий наиболее ценные произведения и дающий наиболее целостное представление о том, что было написано в этой области» [4. С. 8], следует признать необычайное разнообразие функционально-стилевых воплощений этого типа литературных «ансамблей» и их «особенное значение». По замечанию М.Л. Гаспарова, именно антологии «создают в сознании канон текстов», «облегчают формирование единства вкуса и возможности читательского взаимопонимания» [5. С. 6].

Известно, что антология может быть научным литературно-художественным книжным изданием и научно-массовым литературно-художественным книжным изданием. Однако в отношении антологий поэзии, охватывающих тексты зарубежных авторов, возникает необходимость в особых критериях для классификации. В зависимости от того, представляет ли сборник одну или несколько инациональных словесных культур, следует различать **билатеральные / полилатеральные** антологии (термин геттингенской школы). Первые показывают читателю одну иностранную словесную культуру, представляя собой пространство коммуникации двух национальных традиций; последние, соответственно, объединяют несколько таких. Антологии иностранной лирики различаются также по способу языкового представления текстов: могут быть **билингвальными** (обычно в этом случае применяется популярный принцип издания *ap regarde*) и **монолингвальными**, когда читатель может воспринимать только переводы произведений на родном языке.

Третьим критерием для классификации антологий зарубежной поэзии может выступать **стратегия при выборе перевода**. Поэтический текст может быть представлен тремя способами: в уже известном, публиковавшемся ранее стихотворном переводе, в новом стихотворном переводе автора-составителя, а также в дословном подстрочном переводе, который дается обыкновенно в сопровождении оригинала. При этом в первых двух случаях действует принцип доместикации, т.е. приближения иностранного слова к читателю, более или менее активного освоения *чужого* путем приспособления, адаптации. В последнем случае работает механизм форенизации, т.е. интенция перемещения реципиента в другую среду словесной культуры, некоторое остранение поэтического текста в процессе его постижения. В немецких антологиях в равной степени популярны обе

стратегии, что возможно во многом благодаря обилию изданий интересующего нас типа, так что читатель при знакомстве с творчеством того или иного автора, представленного в антологии, может обратиться к иным вариантам перевода поэзии этого автора на родной ему язык, т.е. к другим изданиям.

Продуктивным при системном изучении корпуса антологий выступает и рассмотрение **фигур составителя / составителей**, поскольку применительно к таким изданиям особую важность приобретает не текст / тексты, но контекст, в том числе культурно-исторический, эмпирический, невербальный.

Наконец, немецкие антологии представляют собственное измерение русской поэзии, в котором отдельные фигуры поэтов-классиков и маргиналов, поэтов популярных и почти забытых представлены с точки зрения, отличной от отечественного литературного канона. В этой иной системе координат **творчество того или иного стихотворца** вновь оживает и понимается по-новому. Изучение рецептивной модели в отношении наследия одного автора на материале переводческой, критической, научно-исследовательской представленности в антологиях является интересным направлением гуманитарной науки. Примером такого исследования выступает работа У. Екуч (2010) о переводческой и литературно-критической рецепции И.И. Дмитриева в Германии, в которой исследователь устанавливает, что Дмитриев в указанном корпусе текстов предстает как «автор конвенциональной дидактической и сентиментальной поэзии» [6. С. 143].

Среди собранных нами немецких антологий XXI в. значительную группу (12 из 25) составляют тематические издания. Значимым является тот факт, что 5 тематических сборников поэзии 2000-х посвящены только русской лирике, что свидетельствует о достаточно высоком уровне владения материалом и фоновых знаний читателя и издателя. Два первых по хронологии издания, близких к антологиям научного и экспериментального типа, как будто уравнивая друг друга, посвящаются двум важнейшим локусам поэтической географии русской поэзии: Швейцарии и Санкт-Петербургу. В антологии «Швейцарские впечатления на рубеже веков. Швейцария в жизни и творчестве русских символистов» (Берн, 2000) [7] собраны и рассмотрены биографии К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, И.И. Коневского, В.И. Иванова и М.А. Волошина, а также их поэтические и про-

заические тексты на предмет взаимосвязей с швейцарским миром, в результате чего выявляются пять различных способов представления локального ландшафта в поэтической географии. Книга впервые представляет немецкому читателю произведения И.И. Коневского, включает также переводы поэзии символистов, выполненные К. Фербером. Тематическая антология, опирающаяся на фундаментальное исследование русской литературы, выполненное автором, продолжает замысел П. Бранга, издавшего в 1998 г. прецедентный сборник, «Ландшафт и лирика» [8], который включает 166 русских, 138 польских, 18 болгарских, 6 сербских, 5 хорватских, 5 белорусских, 6 украинских, 5 чешских стихотворений, посвященных пейзажам Швейцарии. Этот тип тематических антологий условно можно отнести к жанру травелога, как и антологию-путеводитель 2002 г. «Поэтический гид по Санкт-Петербургу» [9], представивший культурную столицу России сквозь призму стихотворной традиции в русских оригиналах и немецких переводах.

В 2003–2005 гг. в ФРГ заметно усилился интерес к русской литературе, что связано во многом с годом культуры России в Германии и целым рядом мероприятий в рамках проекта «Российско-германские культурные встречи 2003–2004 гг.», который был нацелен на то, чтобы «немецкое общество получило объективное представление о современной России» [10]. «Новое представление о новой России, выходящее за рамки давно устаревших клише» [10] формируется в 2000-х гг. не в последнюю очередь за счет антологий русской лирики, сборников, по форме своей как нельзя лучше подходящих для решения обозначенных задач. В результате только в 2003 г. в Германии выходят две интереснейшие тематические антологии, презентировавшие русскую поэзию под особым углом зрения, под знаком определенных концептов.

Первая книга являет собой классическую по своему исполнению тематическую антологию, составленную У. Шмидом из лучших переводов произведений, которые принадлежат поэтам преимущественно XX в. [11]. Книга стала частью приуроченного к году России в Германии, учрежденного С. Гайер шестичастного собрания «Прочсть Россию» («Russland lessen»), которое объединило издания переводов и исследований, посвященных Пушкину, Гоголю, Достоевскому и Толстому, а также инициировало создание трехсерийного телефильма о русской литературе (режиссер Т. Пальцер, zero film,

Берлин). Из стихотворений XVIII в. в антологии У. Шмида лишь одно произведение Державина, начинается историческая выборка почти во всех тематических разделах с имени Пушкина, при этом шесть частей антологии раскрывают шесть репрезентативных, с точки зрения Шмида, концептов русской поэзии: «Поэзия о поэтическом творчестве», «Образы Родины: между мессианством и апокалиптичностью», «Поэтическая субъективность», «Любовные конструкции языка», «Элегия и поэтическая эсхатология», «Упование на Бога и богооставленность». Сборник, действительно, представляет целостную картину немецкому читателю, приближая к нему русскую поэзию как единую концептосферу, устроенную по понятным ему законам, хотя и внутренне диалектичную. У. Шмид подчеркивает мысль о том, что русская поэзия есть континуум, построенный на преемственности от Пушкина до Мандельштама, Набокова и современных поэтов и не подлежащий разложению на этапы и периоды, т.е. тематический принцип издания является в данном случае программным и противопоставляется традиционному хронологическому.

Та же по доместицирующей направленности, но иная по парадигматике установка автора-составителя и одновременно переводчика организует вторую антологию 2003 г. Издание включает стихотворения авторов XX в., избранные А. Нитцбергом по одному тематическому критерию, принципу соответствия – наличие суицидальных мотивов в произведении поэта и их отражение в его жизнетворчестве. Брюсов и Гумилёв, Ахматова и Есенин, Иванов и Асеев, Комаровский, Вагинов и другие менее знаменитые имена образуют впечатляющее надтекстовое единство, обозначенное составителем как «цирк самоубийц». При этом суицидальный претекст жизни поэтов раскрывается составителем в кратких биографических справках. Вполне естественно, что рецензия на антологию начинается с утверждения: «Великие русские отнюдь не были весельчаками» [12]. Такое субъективное авторское прочтение базируется на безусловном таланте и опыте Нитцберга, компетентного гуманитария, поэта, издателя, умеющего заинтересовать свою аудиторию. Одновременно с печатным изданием 35-летний автор выпустил уникальную аудиоантологию русской поэзии [13], в которой свои произведения читают сами стихотворцы, а их переводы – Нитцберг. Креативный подход

современника оказывается успешным и получает живой отклик как у критиков, так и у читателя / слушателя.

Еще одна группа немецких тематических антологий нашего века представляет русскую поэзию в контексте мировой литературы. Не менее шести таких полилатеральных сборников, адресованных широкому кругу читателей, посвящены какой-либо популярной и понятной каждому теме, обозначенной в заглавии («Море», «Солнце», «Ночь», «Дружба»). А. Вюстнер выпустила, к примеру, четыре таких сборника в издательстве Reclam (2005, 2006, 2011, 2012), куда вошли стихотворения Бальмонта, Ахматовой, Есенина и других русских поэтов [15–18].

Необходимо отметить, что большая часть произведений, представленных немецкому читателю в билатеральных тематических антологиях, принадлежит русским поэтам XX в. Ориентация на знакомство с современными авторами и тенденциями, таким образом, является организующей для антологистов, представляющих прошлый век как единое пространство и репрезентант русской лирики в целом. Исключительно современной русской поэзии, точнее периода второй половины XX в. посвящены еще четыре собрания 2002–2015 гг. Вторая тенденция, явствующая из анализа корпуса изданий, представляет ориентацию на широкого читателя, который, однако, достаточно компетентен и заинтересован, т.е. лишен признака абсолютной «массовости» как неопитства. К примеру, в рецензии на одну из первых выпущенных в XXI в. крупных немецких антологий современной русской поэзии «Nur Sterne des Alls / Там звезды одне» (2002) К. Хольм сравнивает русскую лирику с растением, которое способно пустить ростки повсюду (“russische Lyrik ist eine Pflanze, die beinahe überall gedeiht”), и даже в пространстве массовой культуры, где публика все меньше обращается к чтению, а книжный рынок перенасыщен, она удивительным образом находит множество верных поклонников-читателей [19. S. 38]. Формат антологии при этом привычен для целевой аудитории: два десятка авторов в двуязычном представлении, с краткими биографическими справками и комментариями в послесловии. По мнению рецензента, немецкого читателя привлекают в современной русской поэзии ее неизменная верность музыкальным формам стиха, песенность, близость народному стихотворному творчеству и при этом – глубокое философское наполнение (экзистенциальные темы, поданные с юмором и доведенные

до трагикомизма), преемственность по отношению к предшествующей традиции (Пушкину и Ахматовой), суггестивность и элегическое звучание, мастерство стилизации. Эти качества в своей совокупности и создают впечатляющую читателя иллюзию тотальной коммуникации, продуцируют контакт с искусством слова («Wo alles durch Verse sagbar ist, erfüllt sich in schöngeistigen Sphären die Utopie oder Antiutopie der totalen Kommunikation») [19. S. 43].

Динамика авторской / издательской стратегии, направленной на индивидуальное прочтение, а в результате – на приближение к широкой (неакадемической) читательской аудитории, прослеживается и в новейших антологических собраниях, не ограничивающихся темой или периодом, но претендующих на полное представление русской поэзии. Так, известные популяризаторы русской литературы К. Боровски и К. Дедечиус выпускают в 2001 и 2003 гг. соответственно антологии русской поэзии в собственных переводах, акцентируя при этом необходимость субъективного, но живого прочтения материала. К. Боровски подчеркивает в предисловии к собранию «Пятьдесят русских стихотворений», что его антология не имеет научного характера, выбор произведений был произведен с учетом релевантности стихотворений для понимания процесса и специфики историко-культурного развития России, где поэт всегда вовлечен в процессы, переживаемые обществом [20. S. 158]. Поэтому на уровне композиции издания на первый план выходит не принцип системности, но принцип линейного следования любознательного читателя логике антологиста. За каждым переводом, выполненным в стихах, следует справка, в которой раскрывается поэтическая семантика текста, определяется его место в литературной картине современности, приводятся факты биографии, важные для понимания своеобразия его жизнетворчества. В стратегиях перевода Боровски также руководствуется особым подходом, соблюдая верность форме там, где она несет эстетическую нагрузку, понятную читателю, и отказываясь от этого следования в пользу нерифмованных строк там, где верность параметрам стиха оригинала может ввести в заблуждение (например, в случае с Пушкиным, ямбы которого в немецком переводе абсолютно лишают его поэтический язык главной его черты, простоты и легкости). В итоге каждый из 34 авторов предстает в антологии сугубой индивидуальностью, связующей субстанцией для

50 русских стихотворений выступает почти исключительно «точка зрения» К. Боровски.

Книга переводов Дедечиуса заявляет о своей авторской стратегии самым заглавием (*Mein Rußland in Gedichten* / *Моя Россия в стихотворениях* [21]) и композицией, в которой ряд произведений получают заглавия переводчика-соавтора. Основой для книги избранных стихотворений стал дневник заключенного в русском лагере с 1943 по 1950 г. военнопленного Карла Дедечиуса, для которого переводы поэзии стали способом выживания. Отсюда и интериоризирующая стратегия автора, буквально перекладывающего собственную жизнь на стихи русских поэтов: Пушкина, Лермонтова, Блока, Ахматовой, Есенина, Маяковского, Бродского и Айги. Антология Дедечиуса выпущена в формате *en regard*, чтобы подчеркнуть характер резонансного диалога с поэтами: после каждого текста оригинала и его перевода следует дата создания и важная отметка о том, в каком возрасте были созданы произведение и его перевод. Так перед читателем оказывается собрание произведений молодых поэтов. Большинство стихотворений написано ими в возрасте до 30 лет.

После всплеска 2001–2004 гг. в издании антологий русской поэзии в Германии наступил сравнительный спад в отношении количества публикаций. Исключением можно считать крупный научный и эдиционный проект под руководством известного слависта Б. Зелински по подготовке четырех томов антологии «Русская литература в отдельных интерпретациях» (*«Russische Literatur in Einzelinterpretationen»*), первый том которой представил русскую лирику (2002); второй том, посвященный русскому роману, вышел в 2007 г.; третий том вместил русскую драму и появился в 2012 г.; наконец, последний том объединил избранные русские повести и вышел в 2014 г. Три последние книги представляют собой доработанное переиздание трехтомника, выпущенного тем же автором в 1979–1986 гг., в то время как «Русская лирика» [22] увидела свет впервые, став итогом многолетней работы составителя и еще целого ряда коллег, авторов немецких дословных (подстрочных) переводов 49 стихотворений, принадлежащих перу 38 поэтов, а также тех самых «отдельных интерпретаций». Принцип отбора материала основывается на репрезентативности текстов (что, по мысли Б. Зелински, соответствует ожиданиям целевого читателя-адресата), во-первых, в пространстве русской словесности; во-вторых, в контексте творчества писателя; в-

третьих, в литературном процессе с точки зрения жанра, формы произведения (басня, баллада, поэма и др.). Выдающиеся русские поэты представлены тремя произведениями, остальные – одним. По мнению Б. Зелински, XVIII и XIX столетия – этап выдающейся русской прозы, XX в. – время лирики, поэтому издание объединяет 11 поэтов из первого периода и 27 из второго. Антология предваряется фундаментальной статьей Б. Зелински, погружающей читателя в пространство русской поэзии, каждое произведение предстает в русском оригинале и немецком дословном переводе, за которыми следует литературоведческая интерпретация текста. Конечно, это оригинальное издание адресовано, прежде всего, заинтересованному читателю, компетентному в литературоведении и славистике. Необходимо отметить оригинальность форенизирующей стратегии коллектива немецких славистов, принявших участие в осуществлении проекта, в результате которого русская поэзия получила максимально возможное по аутентичности представление.

Спустя десятилетие после выхода в свет этого тома немецкому читателю было презентовано новое прочтение русской поэзии: в 2012 г. в Цюрихе вышло объемистое собрание швейцарского слависта, поэта и переводчика Ф.Ф. Ингольда, который по-своему отобрал, переложил и разместил произведения стихотворцев, выпустив антологию под заглавием-цитатой из стихотворения поэта 1980-х гг. В. Бурича «Русская лирика от 2000 до 1800» [23]. Новизна книги заключается, во-первых, в ее реверсивном построении, Ингольд ведет читателя от современности вглубь веков, от стихотворения Б. Рыжего (1974–2001) «Россия» к произведениям Е.А. Баратынского и В.А. Жуковского, так что композиция «соответствует структуре фамильного древа». Во-вторых, новизна книги видится в противостоянии канону, сложившемуся, по мысли автора переводов и составителя, в немецких антологиях русской лирики: на страницах издания соседствуют имена признанные и известные с маргинальными и неизвестными авторами. Такая компиляция не только выражает убежденность в необходимости отхода от устоявшегося канона, но и представляет историю литературы в непрерывном течении, поскольку более сотни стихотворений собрания связывают в единую линию литературный процесс во всех его вершинных и еще не признанных проявлениях (произведения отобраны с учетом даты их создания так, что в итоге в отраженном развитии русской поэзии не возникает

серьезных пробелов). Важно, что Ингольд считает поэзию максимально адекватной для читателя, желающего понять инокультурную традицию в ее динамике и не всегда способного тратить часы на чтение крупной прозы.

Наконец, антология Ингольда отражает еще одну актуальную проблему современного подхода к художественной словесной культуре – внимание к национальной литературе на иностранных языках, в частности поэтическому билингвизму. В издании находятся англоязычные стихотворения В. Набокова («The Poem»), И. Бродского («Letter to an Archaeologist»), французское произведение М. Цветаевой «La Neige», а также русское стихотворение Р.М. Рильке «Я так устал». Свои поэтические переводы Ингольд помещает рядом с оригиналами, подчеркивая стремление к сохранению формы и одновременно необходимость рассматривать параллельно представленные тексты как связанные между собой, но независимые поэтические произведения, принадлежащие двум лингвокультурным традициям. Таким образом, книга благодаря индивидуальному неординарному взгляду швейцарского слависта репрезентирует новую, современную и оригинальную модель антологии как форму времени, что получает положительный отклик в рецензиях [24].

Если в издании Ингольда русская поэзия представлена с целенаправленным нивелированием персоналий, как единый космос, то в вышедшем в следующем году издании профессора И.Р. Дёринг [25] реализуется противоположная установка. Портреты 20 индивидуальностей (А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Н.В. Гоголя, А.И. Герцена, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М. Горького, И.А. Бунина, А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака, М.И. Цветаевой, В.В. Набокова, А.И. Солженицына, А.Г. Битова, Л.С. Петрушевской, И.А. Бродского, В.Г. Сорокина) видятся результатом реализации популярного сегодня биографического подхода, позволяющего интерпретировать литературное наследие сквозь призму культурно-исторических обстоятельств. В современном геополитическом контексте антологическая модель Дёринг находит своеобразный отклик. Если составители многочисленных антологий русской литературы в Германии и прежде неоднократно замечали, что «Поэт в России – больше, чем поэт», делая справедливый вывод о том, что для авторов русской лирики характерна особая живая связь с народом, проистекающая из противостояния поэта власти и

другим детерминирующим факторам, то теперь в отзыве рецензента об этой галерее портретов раскрывается понятная читателю имиджевая информационная модель России на Западе: «То, что Россия (в немецком из-за среднего рода обозначения всех названий стран, оканчивающихся на-land, буквально «дедушка Россия» («Väterchen Russland»). – *Авт.*) со времен Советского Союза вплоть до авторитарного режима Путина никогда не обходилась особенно заботливо, образно выражаясь, со своими поэтами (изгнание, казни, судебные процессы и высылка из страны), это прописная истина, при этом слово поэта вплоть до сегодняшней медиа-эпохи всегда имело сакральный статус» [26]. Нужно отметить, что книга Дёрринг не является антологией русской поэзии в чистом виде, однако несоответствие информационного посыла характеру критической рецепции, представляющей издание читателю в свете окружающего его информационного шума, является чертой, ранее не находившей места в компетентных отзывах рецензентов на подобные издания.

Несмотря на неблагоприятные последствия действующего санкционного режима в информационной политике, антологии русской поэзии продолжают привлекать внимание немецких славистов, переводчиков, составителей и читателей. 2015 г. ознаменовался выходом объемного труда профессора Гамбургского университета Р. Ходеля, представившего в оригинале и собственном переводе русскую поэзию 1940–1960-х гг. в томе из 472 страниц, озаглавленном строкой стихотворения Д.А. Пригова «За окном внизу – народ и власть» [27]. В антологию в результате репрезентативного отбора из 50 опубликованных сборников и многих курсов лекций вошли более 180 стихотворений: по 6 текстов от 31 автора. Традиционный на первый взгляд хронологический принцип размещения базируется не на дате создания или публикации произведений, но на дате рождения поэтов, что позволяет по-новому взглянуть на поколение сверстников, к которому принадлежат ранее не сопоставлявшиеся фигуры различного масштаба: Д. Пригов и Ю. Кузнецов, Э. Лимонов и К. Кедров, В. Кривулин и С. Стратановский, завершают книгу стихи Н. Азаровой, В. Кальпиди, Н. Кононова и С. Завьялова. Говоря о своей переводческой стратегии, Р. Ходель подчеркивает семантический принцип: рифма и размер сохранены как раз там, где они имеют добавочное семантическое значение, в остальных случаях сохранены либо размер, либо рифма. Антология Ходеля является событи-

ем как для немецкой, так и для русской общественности, издательской и читательской культуры, продолжает богатую традицию по осмыслению, переводу, изданию русской поэзии, сохраняя и вновь оживотворяя ее мир.

Удивительно то, что подвижничество немцев практически не находит адекватного ответного вектора. Русская книжная культура 1990–2010-х гг. несопоставима с освещенной нами эдиционной историей. Исключение составляет единственная антология русской и немецкой поэзии «Диапазон / Diapason», выпущенная в 2005 г. в Москве в год германской культуры в России и впервые комплексно представившая русскому читателю некоторых немецких и русских современных поэтов [28]. Однако в целом, обозревая русскую рецепцию немецкой классической и современной поэзии, все же можно согласиться со словами автора рецензии И. Ковалевой о том, что «активное восприятие немецкоязычной поэзии для нас заканчивается примерно на Рильке», а имеющиеся исключения представляют собой «оазисы», не складывающиеся в какой-либо ландшафт, в результате же «никто, кроме специалистов по немецкой литературе XX века, не представляет себе сколько-нибудь связно, что происходило и происходит в немецкой поэзии, скажем, со времени объединения Германии» [29. С. 268].

Литература

1. *Баженова В.В.* Русский литературный сборник середины XX – начала XXI века как целое: альманах, антология: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.
2. *Weltliteratur* in deutschen Versanthologien des 19. Jahrhunderts. Berlin, 1996.
3. *Weltliteratur* in deutschen Versanthologien des 20. Jahrhunderts. Berlin, 1997.
4. *Смирнова Ю.В.* Антология как разновидность поэтического сборника: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
5. *Гаспаров М.Л.* Поэзия Серебряного века // *Русская поэзия Серебряного века. 1870–1917: антология.* М., 1993.
6. *Екуч У.* Дмитриев в Германии. К вопросу о переводческой и литературно-критической рецепции // *Иван Иванович Дмитриев (1760–1837). Жизнь, творчество, круг общения / под ред. А.А. Костина, Н.Д. Кочетковой.* СПб., 2010. С. 129–145.
7. *Schweizer* Impressionen um die Jahrhundertwende. Die Schweiz in Leben und Werk russischer Symbolisten. Bern: Peter Lang, 2000.
8. *Landschaft* und Lyrik. Die Schweiz in Gedichten der Slaven. Eine kommentierte Anthologie. Herausgegeben von Peter Brang. Übersetzungen von Christoph Ferber. Schwabe & Co. AG Verlag Basel, 1998.

9. *Poetischer Sankt-Petersburg–Führer*. Hrsg. von J. Peltz. Russ / D Wissenschaftliche Buchgesellschaft 2002.

10. *Выступление В.В. Путина на церемонии открытия фестиваля «Российско-германские культурные встречи 2003–2004 гг.»* // Дипломатический вестник. 2003. Март [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf (дата обращения: 15.01.2015).

11. *Sternensalz*. Russische Lyrik. Eine thematische Anthologie. Herausgegeben und kommentiert von Ulrich Schmid. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2003.

12. *Selbstmörder-Zirkus*. Russische Gedichte der Moderne. Herausgegeben und übersetzt von Alexander Nitzberg. Leipzig: Reclam Verlag Leipzig, 2003.

14. *Sprechende Stimmen: russische Dichter lesen; Originalaufnahmen* / hrsg. von Alexander Nitzberg. Übersetzungen rezitiert von Alexander Nitzberg. Köln: DuMont, 2003.

15. *Das Meer*. Gedichte. Herausgegeben von Andrea Wüstner. Reclam, 2005.

16. *Die Sonnetgedichte*. Herausgegeben von Andrea Wüstner. Reclam, 2006.

17. *Das schönste, was es gibt auf der Welt*. Gedichte über Freundschaft. Hrsg.: Andrea Wüstner, Reclam, 2011.

18. *So jung wie die Hoffnung*. Gedichte und Geschichte vom Älterwerden. Hrsg.: Andrea Wüstner. Reclam, 2012.

19. «*Nur Sterne des Alls*». Zeitgenössische russische Lyrik. Kirsten Gutke Verlag Köln, Frankfurt 2002. Feliks Cecik, Annette Julius (Hrsg.).

20. *Fünzig russische Gedichte*. Ausgewählt und herausgegeben von Kay Borowsky. Stuttgart: Reclam, 2001.

21. *Dedecius K. Mein Rußland in Gedichten*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2003.

22. *Die russische Lyrik*. Herausgegeben von Bodo Zelinsky unter Mitarbeit von Jens Herlth. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2002.

23. «*Als Gruß zu lesen*». Russische Lyrik von 2000 bis 1800. Dörlemann Verlag, Zürich, 2012.

24. *Hielscher K. Anregendes Handbuch zur Poesie Russlands*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.deutschlandfunk.de/anregendes-handbuch-zur-poesie-russlands.700.de.html?dram:article_id=218675. (дата обращения: 30.01.2016).

25. *Von Puschkin bis Sorokin: Zwanzig russische Autoren im Porträt* (Hardback) Johanna Renate Döring Published by Böhlau-Verlag GmbH, 2013.

26. *Lentes J. Der russische Autorenkosmos in einem Buch* 12. April 2014 // Russia Beyond The Headlines (ehemals Russland HEUTE) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://de.rbth.com/lifestyle/2014/04/12/der_russische_autorenkosmos_in_einem_buch_28869 (дата обращения: 30.01.2016).

27. *Vor dem Fenster unten sind Volk und Macht / За окном внизу – народ и власть*. Russische Poesie der Generation 1940-1960 / Русская поэзия 1940–1960 гг. Herausgegeben und übertragen von Robert Hogel. Leipziger Literaturverlag, 2015. zweisprachig.

28. *Диалогон – Diapason*. Антология современной немецкой и русской поэзии. Anthologie deutscher und russischer Gegenwartslyriker. M., 2005.

29. *Ковалева И. Строфы с комплексным познавательным эффектом* // Иностр. лит. 2006. № 5. С. 267–271.

RUSSIAN POETRY IN THE GERMAN ANTHOLOGIES OF THE 2000S–2010S: DYNAMICS OF PUBLISHING STRATEGIES AND READER EXPECTATIONS

Text. Book. Publishing, 2016, 1 (10), pp. 138–154. DOI 10.17223/23062061/10/9

Nikonova Natalia Ye., Steklyannikova Svetlana Yu. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikonat2002@yandex.ru, stekljannik@mail.ru

Keywords: anthology; poetry; publishing; classification of anthologies; principles of anthology construction; reader expectations; reception.

The acceleration of the communication processes, the dynamics of technical progress are leading to higher interest in the publication of anthologies to date. Anthology of poetry is a particular form of perception and reproduction of the whole concept sphere. In Germany, the publishing of collections is primarily connected with the foreign literary traditions of the German verbal culture. For the period of 2000 to 2010 more than 20 German-language anthologies of Russian poetry were identified, which shows an increase in publishing activity; in Russian book culture in the same period only one anthology of Russian and German poetry *Range* (2005) was found. It first fully incorporated the works of some Russian and German contemporary poets. In general, the Russian reception of German classical and contemporary poetry is little presented, so that the Russian reader has a very incomplete impression of the processes taking place in German poetry.

When analyzing the case of the German-language anthologies, two orientations of publishers were exposed: introduction to contemporary authors and trends is organizing for the German anthologists, and orientation on a general reader, sufficiently competent and interested. Criteria for classification of foreign anthologies of poetry are: bilateral / poly-lateral anthologies, bilingual/monolingual representation of text in an anthology, strategies in the choice of translation. With the system approach to anthologies, an important role is played by the figure of the compiler / compilers, because a context performs a special role in the anthology. German anthologists introduce Russian poets and marginals in a different way to national literary traditions. A significant group of thematic editions are highlighted among German anthologies, five of which are devoted only to Russian poetry, which indicates a high level of the publisher's knowledge of the material and the background knowledge of the reader.

Reader's interest in Russian poetry is continuously supported by philology specialists in forms of special editions of anthologies (F.F. Ingold and A. Nitzberg), and cultural and social events, e.g., the project "Russian-German Cultural Meetings 2003–2004".

Overall, German book publishing is a wealthy material for reflection and study of the reception of Russian poetry in German-language anthologies intended for foreign readers. The study of receptive heritage models the author / group of authors on the critical material; academic research representation in anthologies is an interesting area of the Humanities.

References

1. Bazhenova, V.V. (2010) *Russkiy literaturnyy sbornik serediny XX – nachala XXI veka kak tseloe: al'manakh, antologiya* [Russian analects in the middle of the 19th – early 21st centuries as a whole: Almanacs, anthologies]. Abstract of Philology Cand. Diss. Novosibirsk.

2. Essman, H. & Schoening, U. (eds) (1996) *Weltliteratur in deutschen Versanthologien des 19. Jahrhunderts* [World literature in German poetic anthologies of the 19th century]. Berlin.
3. Boedeker, B. & Essman, H. (eds) (1997) *Weltliteratur in deutschen Versanthologien des 20. Jahrhunderts* [World literature in German poetic anthologies of the 20th century]. Berlin: Erich Schmidt Verlag.
4. Smirnova, Yu. V. (2003) *Antologiya kak raznovidnost' poeticheskogo sbornika* [Anthology as a type of poetic collection]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
5. Gasparov, M. L. (1993) *Poeziya serebryanogo veka* [Poetry of the Silver Age]. In: Gasparov, M. L. & Koretskaya, I. V. (eds) *Russkaya poeziya serebryanogo veka. 1870–1917* [Russian poetry of the Silver Age. 1870–1917]. Moscow.
6. Ekuch, U. (2010) *Dmitriev v Germanii. K voprosu o perevodcheskoy i literaturno-kriticheskoy retseptsii* [Dmitriev in Germany. On the question of translation and critical reception]. In: Kostin, A. A. & Kochetkova, N. D. (eds) (2010) *Ivan Ivanovich Dmitriev (1760–1837). Zhizn', tvorchestvo, krug obshcheniya* [Ivan Dmitriev (1760–1837). Life, work, and social circle]. St. Petersburg: RAS. pp. 129–145.
7. Staikov, Z. (2000) *Schweizer Impressionen um die Jahrhundertwende. Die Schweiz in Leben und Werk russischer Symbolisten* [Swiss Impressions around the turn of the century. Switzerland in the life and work of Russian Symbolists]. Bern: Peter Lang.
8. Brang, P. (ed.) (1998) *Landschaft und Lyrik. Die Schweiz in Gedichten der Slaven* [Landscape and Poetry. Switzerland in poems of the Slavs]. Translated by Ch. Ferber. Basel: Schwabe & Co.
9. Peltz, J. (ed.) (2002) *Poetischer Sankt-Petersburg* [The poetic St. Petersburg]. Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
10. Putin, V. V. (2003) *Vystuplenie na tseremonii otkrytiya festivalya "Rossiysko-germanskije kul'turnye vstrechi 2003–2004 gg."* [Speech at the opening ceremony of the festival "Russian-German Cultural Meetings 2003–2004"]. *Diplomaticheskij vestnik*. [Online] Available from: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf. (Accessed 15th January 2015).
11. Schmid, U. (ed.) (2003) *Sternensalz. Russische Lyrik* [The star salt. Russian poetry]. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag.
12. Nitzberg, A. (ed.) (2003) *Selbstmörder-Zirkus. Russische Gedichte der Moderne* [Suicide Circus. Modern Russian poetry]. Leipzig: Reclam Verlag Leipzig.
14. Nitzberg, A. (ed.) *Sprechende Stimmen: russische Dichter lesen; Originalaufnahmen* [Speaking Voices: Reading Russian poets. Original recordings]. Köln: DuMont.
15. Wüstner, A. (ed.) (2005) *Das Meer. Gedichte* [The Sea. Poems]. Reclam, Philipp, jun. GmbH, Verlag.
16. Wüstner, A. (ed.) (2006) *Die Sonnetgedichte* [The sun poems]. Reclam, Philipp, jun. GmbH, Verlag.
17. Wüstner, A. (ed.) (2011) *Das schönste, was es gibt auf der Welt. Gedichte über Freundschaft* [The most beautiful thing there is in the world. Poems about friendship]. Reclam, Philipp, jun. GmbH, Verlag.
18. Wüstner, A. (ed.) (2012) *So jung wie die Hoffnung. Gedichte und Geschichte vom Älterwerden* [As young as the hope. Poetry and stories of the aging.]. Reclam, Philipp, jun. GmbH, Verlag.

19. Cecik, F. & Julius, A. (eds) (2002) *“Nur Sterne des Alls”*. *Zeitgenössische russische Lyrik* [Only stars of the universe. Contemporary Russian poetry.]. Köln, Frankfurt: Kirsten Gutke Verlag.
20. Borowsky, K. (ed.) (2001) *Fünfzig russische Gedichte* [Fifty Russian poems]. Stuttgart: Reclam.
21. Dedecius, K. (2003) *Mein Rußland in Gedichten* [My Russia in poems]. München: Deutscher Taschenbuch Verlag.
22. Zelinsky, B. & Herlth, J. (eds) *Die russische Lyrik* [Russian lyric]. Köln, Weimar, Wien: Böhlau.
23. Ingold, F. (ed.) (2012) *“Als Gruß zu lesen”*. *Russische Lyrik von 2000 bis 1800* [“To read as greeting”. Russian poetry from 2000 to 1800]. Zürich: Dörlemann Verlag.
24. Hielscher, K. (2012) *Anregendes Handbuch zur Poesie Russlands* [Inspiring Guide of Russian poetry]. [Online] Available from: http://www.deutschlandfunk.de/anregendes-handbuch-zur-poesie-russlands.700.de.html?dram:article_id=218675. (Accessed: 30th January 2016).
25. Döring, J.R. (2013) *Von Puschkin bis Sorokin: Zwanzig russische Autoren im Porträt* [From Pushkin to Sorokin: Twenty Russian authors in portraits]. Böhlau-Verlag GmbH.
26. Lentjes, J. (2014) *Der russische Autorenkosmos in einem Buch 12. April 2014*. [Online] Available from: http://de.rbth.com/lifestyle/2014/04/12/der_russische_autorenkosmos_in_einem_buch_28869. (Accessed: 30th January 2016).
27. Hogel, R. (ed.) (2015) *Vor dem Fenster unten sind Volk und Macht*. *Russische Poesie der Generation 1940-1960* [Outside the window below are people and power Russian poetry of 1940–1960]. Leipziger Literaturverlag.
28. Pakhomova, E., Biryukov, S., Jackson, H. & Zames, B. & kedrov, K. (eds) (2005) *Diapazon. Antologiya sovremennoy nemetskoy i russkoy poezii* [Diapason. An Anthologie of German and Russian modern poetry]. Moscow: Universitet Natalii Nesterovoy.
29. Kovaleva, I. (2006) *Strofy s kompleksnym poznavatel'nym efektom* [Stanzas with the complex cognitive effect]. *Inostrannaya literatura*. 5. pp. 267-271.